УДК 332.2.021.8

Макаров А.Н., доктор экономических наук, профессор, Набережночелнинский институт ВГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы оценки состояния и угроз продовольственной безопасности в России, проанализированы концептуальные основы и последствия реализуемой с 90-х годов реформы земельной собственности. Выявлены угрозы продовольственной безопасности, связанные с теневизацией отношений земельной собственности в регионах России, спекуляцией земельными ресурсами, латифундизацией землепользований, предложена конструктивная концепция по реформированию земельной собственности.

Ключевые слова: земельная собственность; продовольственная безопасность; спекуляция; теневизация; экономическая реализация

Сформулированное в 1974 году в документах Генеральной Ассамблее ООН и конкретизированное в Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности (1996г.) понятие «продовольственная безопасность» («food security») характеризуется как состояние экономики, гарантирующее физический и экономический доступ к продуктам питания. В Доктрине продовольственной безопасности России данное понятие характеризуется как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность пищевых продуктов: зерна, сахара, растительного масла, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, картофеля и пищевой соли [1]. В этой связи особое положение в системе земельных ресурсов занимают земли сельскохозяйственного назначения, будучи средством производства продовольствия и некоторых видов сырья для других отраслей.

В отличие от стран высокого уровня технологического уклада, отличающихся высокопродуктивным сельским хозяйством, экономика России характеризуется неэффективным производством жизненно важных пищевых

продуктов, невысокой результативностью аграрного производства при низкой эффективности, ростом импорта продовольствия. В многоукладном сельском хозяйстве России 45-49% основных видов продукции производится в личных подсобных хозяйствах, 6-10% фермерами, остальное приходится на сельхозпредприятия. Из них только менее трети рентабельны. Согласно экспертным оценкам (С. Глазьева и др.), в России за последние 100 лет при росте объема промышленного производства в 270 раз, строительства в 70 раз объем сельскохозяйственного производства увеличился всего в 1,36 раз при росте населения в 2,1 раза. За это время в аграрном секторе производительность труда увеличилась всего в 1,5 раза, в то время как в промышленности в 85 раз, в строительстве – в 36 раз [2]. При этом в научных и политических кругах нередко высказывается мысль о том, что сельское хозяйство могло бы стать объектом приложения дополнительных ресурсов для придания нового импульса развитию всей экономики России. Отсюда роль сельского хозяйства, а также земельной собственности, должна быть переосмыслена. Два полярно противоположных подхода к решению вопроса о собственности на сельскохозяйственные земли сводятся к следующему: либо земельные участки аграрной сферы вовлекаются в свободный рыночный оборот, либо предоставляются на конкурсных условиях на льготных началах непосредственным производителям сельскохозяйственной продукции. В первом случае законы рынка неизбежно приведут к тому, что земли достанутся наиболее платежеспособным лицам (физическим и юридическим), а производители же (крестьяне, фермеры, сельскохозяйственные организации) в этом случае окажутся не в первой очереди на свободном рынке. Возможно, что крупные агрохолдинги смогут составить конкуренцию банкам и иным денежно состоятельным структурам. Но сами производители будут отчуждены от основного ресурса и для достижения технологической целостности будут вынуждены соединяться с базовым ресурсом на условиях собственников – соискателей ренты.

В ежегодном послании 2015 г. Президент В.В.Путин высказал идею бесплатного предоставления земельных участков площадью в один гектар гражданам в дальневосточном регионе, а также обратил внимание на неиспользуемые по назначению земельные участки, озвучил неоднократно высказывавшиеся предложения по изъятию этих участков и их конкурсному перераспределению. Эти предложения заслуживают поддержки. При этом следует обратить внимание на суть высказанных положений. Во-первых, предложения Президента направлены на то, чтобы земля принадлежала тем, кто будет использовать ее по назначению. Во-вторых, ради этой цели предлагается льготное, даже бесплатное, выделение земельных участков. Напрашивается вывод: почему эти важные принципы, отражающие коренные интересы и сельхозпроизводителей и всего общества, не были заложены в основы всей земельной реформы во всех регионах? К сожалению, Россия (перед экономическим сообществом и политическими властями которой сегодня стоит задача поиска новой модели экономического роста, базовой парадигмы развития экономики) вновь вынуждена сосредотачиваться на коррекции стратегии развития, поскольку исчерпанность и пагубность нынешней экономической модели становится общепризнанной. На выбор стратегии социально-экономического развития России влияет ряд разнонаправленных тенденций и факторов национального и глобального уровня: вступление в ВТО на фоне явных признаков стагнации национальной экономики; образование ЕАЭС; экономические санкции с Запада; перспективы расширения экономических отношений с Востоком.

Ныне сложившийся теневой оборот земельных участков на фундаментальном уровне определяется идеологией, заложенной в основу аграрной реформы. Она та же, что была при приватизации в промышленности - схематичная вера в то, что, чем быстрее и чем радикальнее произойдет внедрение частной собственности на землю, тем быстрее будет запущен мощный стимул частного интереса, который обеспечит рост сельского хозяйства. Заметим, что в конце 80-х годов была выработана стратегия

эволюционного внедрения экономических стимулов в аграрный сектор по типу китайского опыта, начиная с арендных форм землепользования для бригад, фермеров, семей. Под эту стратегию создавалась и нормативная база. Например, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 апреля 1990 г., который предусматривал изменение порядка землепользования в сторону либерализации. В том же году был принят закон «О крестьянском, фермерском хозяйстве». В 1991году был принят Земельный кодекс, в котором разрешалась передача земли гражданам в пожизненное наследуемое владение, но при этом не разрешалась торговля землей. Хотя содержавшийся в Кодексе режим землевладения позволял развернуть любые формы частного и коллективного хозяйствования, однако в действительности была запущена другая реформа на иной идеологической основе: декабрьским указом Президента «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и последующим постановлением Правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» были заложены разрушительные тенденции на селе и большой потенциал «теневизации» на основе превращения государственной собственности в частную. Тем самым в более худшем варианте повторилась история с ваучеризацией, только с использованием промежуточных инструментов в виде земельных долей и имущественных паев. Идеологию сводного рыночного оборота земельных участков нормативно поддержал также Указ Президента «О реализации конституционных прав на землю» (1996 г.) и довершил закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», по сути, сняв все ограничения на торговлю землей, включая сельскохозяйственного назначения.

Из специфики формирования теневой экономики в России исследователи выделяют ряд особенностей (относящихся и к области земельных отношений), отличающих ее от западных стран: системы легальных и нелегальных статусов здесь тесно переплетены, и теневая практика начинается не как независимая частная инициатива за пределами действующего закона, но возникает в недрах официального правового порядка — как результат передела уже существующей

системы общественной собственности. Здесь обретение официального статуса не завершает неформальную деятельность (как часто понимается западными учеными), но, напротив, предшествует выходу оператора на нелегальный рынок [3, с.16-17]. Все те выгоды и права, которые сопутствуют любому легальному статусу экономического субъекта, становятся предметом теневой сделки и перепродаются на теневых рынках. Иначе говоря, в теневой оборот здесь вовлечены не только те частные экономические правомочия, которые обретаются в обход действующих законов (например, при нелегальном производстве пива или обуви), но и сами способы применения законов становятся товаром теневого рынка [4, с.27-28]. При этом теневой оборот земли возник как следствие разрушительного подхода к формированию системы собственности на землю, а отнюдь не как естественно- объективный процесс. Это часть той теневой и криминальной экономики, которая, переступая границы земельных отношений, привлекает уже сегодня на земельный рынок огромные деньги банков, инвестиционных компаний, нефтяные деньги. И именно в сельском хозяйстве на протяжении последней четверти века сфера теневых отношений росла наиболее высокими темпами (более чем в 30 раз), оживляя конкуренцию на теневом рынке и культивируя новые теневые отношения, расширенно воспроизводимые относительно земельной собственности [5, с.355-356].

До сегодняшнего дня остается загадкой, почему процесс приватизации в России не начался с аграрной и земельной реформы, как это было, например, в Китае, где произошел экономически самый эффективный переход от плановой к рыночной экономике. Оценивая же итоги прошедших этапов земельной реформы можно отметить: в целом эти реформы обернулись для российского села не просто «шоком», но во многих отношениях настоящей катастрофой: современное село- это зона бедности, нищеты и безработицы; практически 2/3 населения здесь имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума. Особую проблему представляют огромные площади неиспользуемых сельскохозяйственных земель: «за 15 лет площадь пашни сократилась на более чем 10 млн.га, более 30 млн.га сельскохозяйственных угодий не используется по целевому назначению»

[6].

В мире уже оценены последствия перехода собственности на сельскохозяйственную землю в руки иностранцев в развивающихся странах. Международные организации, в частности ФАО, с большой осторожностью относятся к такому способу инвестирования в сельское хозяйство. Несмотря на то, что землю покупают или арендуют вполне легально, в международной практике для обозначения перехода земли в руки иностранцев используется другой термин — «захват земли»,.т.е.при появлении богатого арендатора или покупателя местные сельхозпроизводители уже не смогут с ним конкурировать, земля будет захвачена более сильным претендентом. Уже обобщен негативный опыт влияния иностранных инвесторов на цену земли, на возможность доступа к земле сельских жителей, вымывания их из сельскохозяйственной занятости [7, с.62-64].

При этом земля скупается за бесценок, поскольку при низкорентабельном производстве сельскохозяйственные угодья не образуют земельной ренты как основы рыночной оценки (цены) земли. Неизбежным следствием сосредоточения земельных ресурсов в руках крупных частных собственников будет падение жизненного уровня большинства населения, а также конкурентоспособности отечественного производства, связанных с ростом в народном хозяйстве производственных издержек и цен. Сторонники же спекуляции землей замалчивают, а может целенаправленно добиваются того, чтобы посредством легитимизации этого процесса было положено начало аннексии российских земель и массовой бескровной оккупации России. К тому же технологии захвата земель денежным капиталом сегодня доведены до совершенства, и как только земли (обычно наиболее ценные) становятся коммерческим активом и предметом финансовых спекуляций, они неизбежно переходят в руки теневых покупателей и кредиторов [8, с.714-720].

Проводимая сегодня земельная реформа основана на идее превращения российских крестьян в титульных собственников с закреплением за ними права

собственности на земельные участки, выделением их в натуре. И если реформа будет завершена в том виде, в каком ее затеяли, то «титулизация» собственности крестьян будет иметь последствия, аналогичные ваучеризации: немногие владельцы денежного капитала скупят основные массивы земли, и в той же мере произойдет отделение крестьян от главного ресурса сельскохозяйственного производства. К тому же в этой области сегодня созданы все условия для формирования теневого рынка, связанные с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель. В итоге с концентрацией земель в руках немногих, произойдет массовое отделение крестьян от земли. Очевидно, эта конечная цель видна реформаторам, как и была видна конечная цель раздачи ваучеров.

Между тем, положение в сельском хозяйстве не располагает к жертвенному благодушию, особенно при сложившейся волатильности на сырьевых рынках. Проблемами высокой импортозависимости нашей страны от зарубежных являются отсутствие качественных технологически- современных овощехранилищ, логистических центров, информационно- консультационных центров, существующая сложность в реализации системы «поле-прилавок» и многое другое, что лишает российскую продукцию конкурентных преимуществ перед зарубежными овощами и фруктами. При этом системные последствия перманентно продолжающейся с 1990-х годов земельной реформы могут свести на нет не только достигнутые рубежи, но могут стать угрозой для продовольственной и даже национальной безопасности страны [9, с.29-341; 10, с.314-317].

С точки зрения оценки научной обоснованности современной аграрной реформы интерес представляет ее сравнительный анализ со столыпинской реформой. Если столыпинская реформа способствовала формированию крестьянских хозяйств на собственной земле, развитию малого бизнеса, сельскохозяйственной кооперации, то основными результатами нынешнего реформирования стали пролетаризация деревень, запустение земель и прекращение ее использования во многих обжитых районах, формирование

крупных латифундий [11, с.136]. При этом вместо конструктивного земельного законодательства, направленного на экономическую реализацию земельной собственности, сформировался своеобразный конгломерат законов, характеризующийся «правовой неопределенностью и явной концептуальной ущербностью, ставший своего рода правовой «крышей» для манипуляций объектами земельной собственности, непрерывных злоупотреблений и чиновничьего произвола. Как сообщил на съезде Совета муниципальных образований республики в декабре 2015 года Президент РТ Рустам Минниханов: «Каждую неделю мне докладывают о возбуждении нескольких уголовных дел» [12], имея в виду чиновников муниципальных органов власти, допустивших нарушения законодательства при распоряжении земельными участками.

Благодаря тому, что сельскохозяйственные угодья стали массово переходить в руки лиц, ранее не занимавшихся сельским хозяйством, владельцев гигантских латифундий, по сути, был поставлен заслон на пути эффективной экономической реализации земельной собственности в целом. К тому же постепенно реформирование как процесс сознательного преобразования аграрной сферы перестало быть приоритетом государства, тогда как из международных сравнительных данных следует, что именно благодаря приоритетной поддержке сельского хозяйства достигнута эффективная аграрная экономика, обеспечивающая продовольственную безопасность страны. При этом принятые законы характеризуются непоследовательностью. Так, например, в соответствии с указом президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» и постановлением правительства РФ от 29.12.1991 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов понятие «колхоз», как лжекооператив, исключено из официальной отчетности. Однако в последней редакции указанного закона от 04.11.2014 г. колхоз, наоборот, определен как основная форма производственного сельскохозяйственного кооператива. Вместе с другой надуманной конструкцией такого кооператива – «коопхоз» - это стало

очередным правовым препятствием на пути возрождения и создания подлинной сельскохозяйственной кооперации, руководствуясь ее научными принципами и наследием А. Чаянова, используемым в мировой кооперативной практике.

Сейчас недостатки земельной реформы сводятся к тому, что выделенные земельные доли не получили натуральные очертания, не проведено межевание и не выданы свидетельства о собственности каждому дольщику. С позиций проводимой реформы это логично. Только получив титульные права собственности на земельные участки можно запустить полноценный рынок земли, что и является главной целью реформаторов. Часто высказываются сожаления о том, что у сельских жителей нет средств на дорогостоящие процедуры оформления. Но если предположить, что средства найдутся. Куда более существенные потери будут при планировке с выделением внутренних дорог между участками. Далее, как будут обрабатываться эти долевые участки, разделенные внутренними дорогами, какая техника для этого потребуется, когда она будет создана, что будет с тощими ирригационными сооружениями и т. п. Вопрос о хозяйственной технологии лоскутного земледелия практически не обсуждается, не говоря уже о его решении. Именно поэтому существует стихийное объединение паев под доступные ныне технологии. Объединение долей является технологическим опровержением фундаментальных идей, заложенных в основу реформы. Ее логическое довершение будет наращивать противоречие между лоскутно – частной собственностью и технологическими требованиями. Следует также заметить, что натурализация долей, перевод и оформление ценных земельных участков в частную собственность с их последующей продажей происходит, несмотря на трансакционные и теневые затраты. Нормативная основа для этого создана. Впрочем, громоздкость и противоречивость нормативной базы образует условия для теневизации и коррупции в этой области.

В сложившейся ситуации конструктивная позиция предполагает разработку концепции корректировки земельной реформы, основная идея которой должна состоять в том, чтобы главной фигурой в аграрном секторе с индивидуальной и общественной точки зрения выступал предприниматель, т.е. производитель

сельхозпродукции, а не титульный собственник земли. При этом структура земельной собственности как система может быть представлена на трех уровнях: 1) функциональное использование земли для сельскохозяйственного производства; 2) предпринимательское землевладение; 3) титульная собственность, с соответствующими каждому уровню субъектами и формами их доходов (заработная плата, прибыль, рента). Как исторический опыт многих стран, так и имеющиеся теоретические и практические аргументы, доказывают, что 1) для эффективного предпринимательства ни на одной из фаз воспроизводства титульная собственность не требуется; 2) концентрация земель у эффективно хозяйствующих субъектов и оптимизация размеров землепользования, а также устойчивость и эффективность системы экономической реализации земельной собственности, могут быть обеспечены в условиях государственной собственности;3) устойчивость и эффективность экономической реализации системы земельной собственности может быть достигнуты доступом производителей сельхозпродукции к земельным ресурсам на уровне владения (одной из эффективных форм которой является аренда), являющемся внутренним системообразующим фактором отношений собственности на землю (и именно данный уровень необходим и достаточен для того, чтобы аграрная реформа в России стимулировала не размножение власти титульных собственников, притягивающих паразитические формы доходов, а стимулировала формирование предпринимателей – создателей реальных благ, от которых зависит вся аграрная цивилизация). Именно уровень экономической власти арендатора является необходимым и достаточным для предпринимательского землевладения, поскольку позволяет контролировать процесс создания благ, распоряжаться результатами производства, контролировать финансовые потоки; при этом в качестве объекта сделки на рынке будет выступать не право собственности на земельный участок, а право пользования и владения им, то есть хозяйствования на нём. Это будет способствовать обеспечению доступа к земле всех граждан, способных заниматься сельскохозяйственным производством, поскольку приобретение

участков в аренду является менее капиталоемким и не требует больших и единовременных затрат. Против аренды как основной формы эффективного землевладения высказываются аргументы следующего рода: арендатор не будет заинтересован в инвестициях долгосрочного периода, поскольку права собственности не защищены. Несостоятельность подобных аргументов в том, что со стороны государства защита прав аренды не отличается от защиты прав собственности. Более того, если арендодателем будет государство в лице местных органов власти, то у него и будут наиболее эффективные средства защиты. В долгосрочных инвестициях не будут заинтересованы временщики на земле. Конкурсное предоставление аренды означает ориентацию на тех, кто приходит хозяйствовать на земле всерьез и надолго. Но это не означает обреченную привязанность к земельным участкам. В мире накоплен опыт возмещения стоимости долгосрочных инвестиций при переуступке прав аренды.

Корректировку земельной реформы следует провести в несколько этапов:1. Следует заморозить земельную реформу по части натурализации паев и запретить куплю-продажу земельных участков, а также запретить перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории. 2. Органам местного самоуправления на конкурсной основе выделять земельные участки производителям сельскохозяйственной продукции на условиях аренды. Причем доступ к сельскохозяйственному предпринимательству будет открыт для каждого, кто этого пожелает, правда, на конкурсной основе. При этом следует предусмотреть меры переходного периода, удовлетворяя претензии на выделение в натуре земельных участков на конкурсной основе, исключительно для производства сельхозпродукции и без права продажи и залога, но и без обременительной арендной платы. Данная модель интенсифицирует аграрную реформу в сторону развития предпринимательства.

Функции государства по регулированию земельных отношений определяются необходимостью рационального использования сельхозугодий прежде всего для обеспечения продовольственной независимости страны и улучшения социально-экономического положения селян. Необходимость

государственного регулирования земельных отношений диктуется еще и тем, что следствием приватизации государственной собственности, в том числе земельных участков, стали деформация экономики страны, расслоение общества, рост социальной напряженности, преступности и т.д.

В России имеется опыт передачи земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в аренду, т.е. в условиях ограниченного оборота сельхозугодий аренда на практике получила развитие как важное средство перераспределения прав собственности на землю, и земельный рынок в настоящее время формируется в основном в сфере передачи земель (находящихся в государственной и муниципальной собственности) в аренду. Так, например, в структуре доходов местных бюджетов Республики Татарстан наибольший удельный вес имеют доходы от аренды земельных участков [13, с.86]. Тем самым сама практика доказывает, что для предпринимателя самое главное не форма собственности на землю, а экономические условия, в которых реализуется земельная собственность как система, и предпринимательство может осуществляться и на земле, арендованной у местных органов власти, поскольку права на полученную продукцию и доход, извлечение прибыли прямо не связаны с существованием частной собственности на землю. Таким образом, суть конструктивной позиции состоит в развороте аграрной реформы в сторону максимального благоприятствования созданию массового производителя сельскохозяйственной продукции при сохранении титульной собственности за государством (в лице органов местного самоуправления). Изложенная позиция противоречит сути запущенной модели земельной реформы, которая, по сути, зашла в тупик и, демонстрируя неэффективные результаты своего осуществления, ставит под угрозу продовольственную независимость и суверенную среду обитания. Отсюда необходимость обсуждения альтернативных путей реформы одной из важнейших сфер экономики и социальной сферы.

Экономически необременительный доступ к земельному ресурсу снизит барьеры входа в эту отрасль производителей, не имеющих средств на покупку земельных участков, снизит предельные издержки, расширит предложение

продукции и в итоге явится новым импульсом развития отрасли. Следующим шагом воспроизводственного сопровождения сельхозпроизводителя является улучшение доступа к источникам двигательных мощностей (горючее, смазочные материалы, электроэнергия и т.д.). Для этого часть вывозимых сырьевых ресурсов следует замкнуть на внутреннюю глубокую переработку и расширить их предложение на внутреннем рынке. Расширенное предложение на внутреннем рынке будет способствовать снижению цен, которое может быть поддержано государством, отсюда снижением издержек сельхозпроизводителя ресурсные преимущества России превратятся в конкурентные преимущества отрасли. Для реализации данного направления можно использовать кооперационные возможности образования ЕАЭС. К глубокой переработке ресурсов (прежде всего углеводородов) подталкивают санкции Запада, которые заставляют по-новому подойти к стратегии продовольственной и экономической безопасности. В краткосрочном периоде изъятие ресурсов из внешнеэкономического оборота сократит бюджетные поступления. Но в долгосрочном периоде эти потери будут компенсированы расширением внутренней налоговой базы через сокращение издержек (не только в области сельского хозяйства) и рост внутреннего производства с более высокой добавленной стоимостью.

Особой проблемой для России является обеспечение сельхозмашинами, острота которой связана с изношенностью основных фондов в отрасли сельхозмашиностроения и отсутствием внутренних источников модернизации. Обсуждение этого вопроса состоялся и на Московском экономическом форуме, где были высказаны предложения относительно путей ее решения, в том числе и путем коррекции модели экономического развития России. Пути эффективного решения проблемы поддержки предприятий сельскохозяйственного машиностроения пока не найдены, но обсуждения ведутся и за пределами форума. То же самое можно сказать и о производстве удобрений. Представляется, что решение этих вопросов возможно лишь на комплексной основе в рамках АПК. К сожалению, единой и эффективной программы развития АПК нет и не ставится задача ее разработки на уровне

государства. Назрела необходимость выработки современной и перспективной программы развития АПК с учетом современных реалий продовольственной и национальной безопасности. Для завершения воспроизводственного цикла следует обеспечить реализацию сельскохозяйственной продукции без давления многозвенной системы перекупщиков и монополизации рынков. Лозунг «землю-крестьянам» может быть дополнен лозунгом «рынки-производителям».

И, наконец, институциональная поддержка: развитие законодательства, совершенствование фискальной и монетарной политики должны учитывать создание режима благоприятствования для сельского хозяйства и АПК, как базовых структур национальной экономической системы.

Литература

1.Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/ show/14857.19.htm (дата обращения 04.02.2017).

2.О продовольственной безопасности России // Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://izborsk-club.ru/ content/articles/1725/ (дата обращения 03.11.2016).

3.Авдийский В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие / В.И.Авдийский, В.А. Дадалко.- 2-е изд., доп.- М:Альфа-М; ИНФРА-М, 2010. - С.16-17.

4.Макаров А., Хубиев К. Реформа земельной собственности (стереотипы исследовательских традиций, результаты и конструктивная позиция) // Региональный экономический журнал. - 2015. - №1-2 (9-10). – С.5-23.

5.Макаров А.Н.Земельная собственность и ее реализация /А.Н.Макаров. - М.: ТЕИС, 2007. - С.355-356.

6.Новый руководитель Минсельхоза России о земельной политике.

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://savesteppe.org/ru/archives/2111 (дата обращения 04.02.2017).

7.Шагайда, Н. И., Узун, В. Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - С.62-64.

8.Хубиев К.А.Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А. Хубиева.- М.: МГУ,ТЕИС, 2004. - С.714-720.

9.Макаров А.Н., Хубиев К.А. Теневая экономика и реформа земельной собственности в современной России // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2013. - №6. - С. 29-34.

10.Макаров А.Н. О земельном строе России и экономической безопасности регионов // Политэкономия: социальные приоритеты: материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т.2. Национальные экономики в глобальном мире: политическая экономия и экономическая политика. - М.: ЛЕНАНД, 2013. - С.314-317.

11.Узун В.Я., Шагайда Н.И. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты / В.Я.Узун, Н.И.Шагайда. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - С.136.

12. Выступление Президента РТ Р. Миннеханова на съезде Совета муниципальных образований республики, декабрь 2015 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.tatar-inform.ru/news/2015/12/25/485389/ (дата обращения 05.02.2017).

13.Электронный ресурс. - Режим доступа: www:mzio.tatarstan.ru (дата обращения10.11.2016).

Makarov A. N., Doctor of Economics, Professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

ON FOOD SECURITY AND LAND REFORM

Abstract: The article considers problems of assessment of the status and threats to food security in Russia, analyzed the conceptual foundations and consequences

implemented with the 90-ies of the reform of land ownership. Identified threats to food security associated with the shadowed relations of land ownership in the regions of Russia, speculation land, latifundization land uses proposed structural concept for the reform of land ownership.

Key words: land ownership; food security; speculation; shadowed; economic implementation